

— Стройтесь в ряд, идите вдоль обочины, те, кто сзади, не отставайте! — громко командовал учитель Сюй.

Гао Сюнфэй, размахивая флагом старшей школы Утун, шел впереди, а Линь Чжань с маленьким флажком класса стоял рядом с учителем, помогая пересчитывать учеников. Он отвечал за всех учеников гуманитарного класса, а за учеников естественнонаучного класса отвечал Сюй Нань.

Спортсмены стояли в начале колонны. Учитель Сюй вместе с Линь Чжанем пересчитал всех и, вернувшись вперед, махнул рукой:

— Бегом, медленный бег, поддерживайте равномерный темп! Те, кто сзади, обязательно поспевайте, особенно девушки. Если кому-то станет плохо, сразу сообщайте учителю.

Услышав это, Гао Сюнфэй, державший флаг, радостно вскрикнул и побежал вперед, широко шагая. Как только он побежал, остальные быстро последовали за ним, и вскоре на асфальтовой дороге образовалась извилистая цепочка. Впереди шли плотно и равномерно, а сзади — кое-как, едва попевая.

Учитель Сюй бросился вперед и закричал:

— Гао Сюнфэй, замедли темп! Стой, стой!

Он слишком переоценил физическую подготовку учеников художественного класса, которые совершенно не успевали.

Гао Сюнфэй скривился и, нехотя, остановился.

— Девушки, если кто-то не может нести свои вещи, отдавайте их спортсменам, быстрее.

Почти каждая девушка несла на спине рюкзак, набитый неизвестно чем, а спортсмены, хотя и несли с собой еду и воду, старались облегчить свой груз.

Вскоре, кроме Чэнь Ло, у каждого спортсмена оказалось по несколько рюкзаков, и учитель Сюй передал руководство колонной Линь Чжаню.

Линь Чжань не спеша бежал вперед, наслаждаясь прохладным осенним ветром и свежим воздухом. С таким настроением прогулки путь казался легким и приятным.

Через полчаса, даже несмотря на то, что Линь Чжань сбавил темп до минимума, ученики художественного класса все равно не попевали. Лишь несколько физически крепких парней едва бежали, остальные шли пешком, тяжело дыша и изредка переходя на бег.

Несмотря на физическую усталость, настроение у всех было приподнятое. На лицах юношей и девушек смешивались пот и улыбки, а веселые песни разносились вокруг.

Учитель Сюй приказал Линь Чжаню перейти на шаг, и колонна перешла в режим прогулки.

Кто-то болтал, кто-то шутил, кто-то флиртовал, кто-то соревновался, кто-то пел песни — всего было в избытке.

Солнце постепенно поднималось к зениту, и становилось жарче.

Даже выносливые спортсмены начали уставать, и принесенные с собой продукты быстро

исчезали.

Учитель Сюй, находясь в середине колонны, ел то же, что и ученики.

Су Чаоян нес на спине большой черный рюкзак, полный еды. Хлеб не мог удовлетворить его аппетит, и те, кто его знал, с нетерпением смотрели на его рюкзак.

Су Чаоян с улыбкой раздавал друзьям принесенные куски рыбы, вяленое мясо, куриные крылышки, лапки и шею. Он не забыл и про учителя Сюя, а про классного руководителя и других учителей, которые ехали на машине, он был уверен, что у них есть более обильная еда.

— Сколько еще идти? — спросил Сун Чэньси, облизывая пальцы от остатков соуса и держа в руке куриное крылышко. — Местные ученики почти все знали гору Сяньнью, но я был исключением.

— Скоро, максимум полчаса, и мы там. Это туристическое место, окруженное горами, с множеством жителей и магазинов. Так что не жалейте воду, там можно купить новую, хотя и немного дороже, — объяснил Су Чаоян, чей рюкзак почти опустел, и он почувствовал себя значительно легче.

— Это здорово.

Вытерев рот, Сюй Нань открыл свой большой рюкзак и щедро раздал принесенные фрукты.

Чжань Вэйвэй и несколько девушек, обливаясь потом, подошли к Линь Чжаню. Увидев его, она сразу сняла рюкзак:

— Возьмите, я больше не могу нести. Не выдерживаю, у меня пятки болят.

Линь Чжань нахмурился, обошел ее и, присев, увидел, что ее пятки кровоточат, окрашивая белые носки в ярко-красный цвет.

— Ой-ой... Не трогай, больно! — вскрикнула Чжань Вэйвэй, когда Линь Чжань надавил на рану.

Линь Чжань вздохнул:

— Ты неправильно обулась.

Сун Чэньси с энтузиазмом протянул руку к красавице:

— Чжань Вэйвэй, я могу тебя нести! У меня много сил!

Чжань Вэйвэй небрежно дернула его за волосы:

— Малыш, не думай, что можешь воспользоваться ситуацией!

— Уф... Ты несправедлива ко мне.

Кроме Чжань Вэйвэй, которая чувствовала, что больше не может идти из-за боли в ногах, еще как минимум три девушки столкнулись с разными проблемами: у одной, как и у Чжань Вэйвэй, были проблемы с обувью, у другой начались месячные, а третья просто была слишком слаба.

Учитель Сюй, узнав о ситуации, понял, что неспортсмены действительно создают много проблем, и решил отправить всех этих девушек в запасной автомобиль.

К его удивлению, Чэнь Ло молча последовал за ними и сел в машину.

— ...

Учитель Сюй с недовольством уставился на толстяка, не находя слов. Мальчик, куда делась твоя гордость?

Чэнь Ло удобно устроился на сиденье, полностью игнорируя смешки слабых девушек, и спокойно сказал учителю Сюю:

— Ничего не поделаешь, быть толстым — это недостаток.

Чёрт, попробуй бы похудеть! Учитель Сюй давно понял, что с ним ничего не поделаешь. Во время тренировок он не шумит, но его характер упрямый.

Учитель Сюй великодушно махнул рукой:

— Если тебе нравится сидеть с девушками, я не буду тебя вытаскивать.

Чэнь Ло сделал глоток воды и равнодушно ответил:

— Учитель Сюй, не тратьте время на насмешки, ваши овечки уже убежали далеко вперед.

Учитель Сюй оглянулся и увидел, что несколько парней действительно уже ушли далеко вперед. Разозлившись, он бросился за ними:

— Гао Сюнфэй!

Девушки с улыбками рассматривали Чэнь Ло, а он кивнул водителю:

— Водитель, поехали быстрее.

Сесть в машину оказалось удобнее, чем идти пешком, и они быстро обогнали всех уставших учеников. Чэнь Ло спокойно смотрел в окно на юношей и девушек, полных энергии, с грациозными фигурами, покрытых усталым потом, но не теряющих радостных улыбок.

Он завидовал им, но никогда не мог стать одним из них.

Чэнь Ло взглянул на свои пухлые руки и задумался, что ему стоит найти время для похудения. Вместо того чтобы устало сидеть в машине, он тоже хотел бы легко идти среди людей.

Первыми они добрались до подножия горы. Чэнь Ло выпрыгнул из машины и поднял взгляд на синеву неба и горные вершины.

Эту гору он уже посещал однажды.

В погоне за утренним лучом солнца.

Вскоре остальные ученики догнали их.

Спортсмены первыми достигли финиша. Линь Чжань пересчитал всех участников, убедившись, что никто не потерялся, и достал заранее приготовленный фотоаппарат:

— Спортсмены, станьте ровно, фотографируем.

Молодые, полные энергии лица запечатлелись на фоне зеленых гор и чистой воды.

— Линь Чжань, сфотографируй нас, — сказал Су Чаоян, позвав к себе Ван Жаня, Сун Чэньси и других.

Все они, улыбаясь, показали знак победы.

— А теперь мы вдвоем, — Су Чаоян встал рядом с Линь Чжанем и передал фотоаппарат Сун Чэньси.

Он естественно и дружелюбно обнял Линь Чжаня за плечи, а тот, немного напрягшись, старался улыбаться. Так у них появилась первая совместная фотография.

Чэнь Ло, прислонившись к дереву, равнодушно наблюдал за всем происходящим вокруг. Небо было безбрежным, горы величественными, а земля казалась способной вместить все.

— Я хочу сфотографироваться с моим бывшим соседом по парте, Су Чаоян, сделай нам крутой снимок, — Сун Чэньси подбежал и встал рядом с Чэнь Ло под деревом.

Су Чаоян взял фотоаппарат и запечатлел их. Сун Чэньси улыбался, как ребенок, а Чэнь Ло смотрел вдаль, его мысли были далеко.

— Десять человек в группе, начинаем подъем с интервалом в пять минут, ждем в беседке на вершине!

Су Чаоян выбрал первую группу для подъема. Он уже бывал на горе Сяньньюй однажды, но тогда уже не было первозданных горных троп, а были построены скучные ступеньки. Тогда ему было тридцать лет. После смерти отца он уехал с дядей в Малайзию и впервые вернулся на родину в тридцать лет, как раз в сезон дождей во время праздника Цинмин.

После посещения могилы отца он вдруг решил подняться на гору.

Он медленно поднимался по ступенькам, чувствуя лишь скуку и усталость, единственной мыслью было добраться до вершины.

Когда он достиг вершины, горный ветер, смешанный с легким дождем, ударил ему в лицо, принося с собой невыразимый холод.

Небо было серым, вокруг висели туманы, и кроме звука ветра, земля казалась мертвой и безмолвной.

Он стоял на вершине один, глядя на расплывчатые очертания гор, как будто во всем мире остался только он один.

Закрыв глаза, он отчаянно закричал, и его голос, многократно отражаясь, нарушил тишину гор.

Издали доносилось только его эхо.

<http://bllate.org/book/16615/1519766>